

Глава 26. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (26)

После того как Мо Янь ушёл, Лин Янь снова лёг на кровать, укутался в одеяло, ещё хранившее запах Мо Яня, и крепко уснул. От одеяла исходил тот же чистый, успокаивающий аромат, который всегда сопровождал Мо Яня.

Сквозь сон его внезапно разбудили странные звуки снаружи.

«В атаку —»

Что за шум?

Лин Сяоци в его сознании тоже заторопился: [Старший брат, просыпайся, случилось что-то!]

Лин Янь сонно приоткрыл глаза, несколько секунд смотрел на балдахин над кроватью, затем отдернул лёгкий полог и выглянул за дверь.

Оттуда доносился непрекращающийся лязг оружия и глухие удары, с которыми лезвия вонзались в плоть. Как только он перевёл взгляд на дверь, на неё с силой плеснула струя крови, оставив на створке зловещий тёмный след.

Лин Янь встал с кровати, накинул на плечи одежду и, нахмурившись, спросил:

[Что случилось?]

Лин Сяоци поспешно ответил: [Только что, как только царь демонов ушёл, откуда ни возьмись набежала толпа обезумевших демонов. Похоже, они всё это время прятались вокруг дворца и теперь напали!]

Лин Янь поправил одежду, шагнул своими длинными ногами к двери и тихо приоткрыл её.

В лицо ему плеснула алая струя крови!

Он быстро отступил назад, едва увернувшись — если бы он промедлил хоть на мгновение, вся голова была бы залита кровью.

У двери спиной к ней стоял Шуан Лин с длинным мечом в руке.

Рукоять меча была насквозь пропитана кровью, и с острия, опущенного вниз, медленно, капля за каплей, стекала густая, липкая жидкость, оставляя на падающем снегу яркие алые пятна.

Белый снег.

Алая кровь.

Они сплетались в пронзительный контраст.

Весь дворец, казалось, погрузился в море крови, крики битвы и звон оружия не стихали ни на миг. Обезумевшие демоны, словно лишённые рассудка, не чувствуя боли, бросались в атаку, в жестокой схватке с демонической стражей.

Лин Янь смотрел на этот адский пейзаж перед собой и слегка нахмурился — он явно не ожидал, что ситуация окажется настолько серьёзной.

Он перевёл взгляд на Шуан Лина, стоящего у двери с мечом, и спросил:

«Ты один здесь?»

Шуан Лин, стоя перед дверью с мечом, не пропускал ни одного обезумевшего демона и, не оборачиваясь, ответил: «Да, Янь Си ушёл с владыкой на передовую».

Почему-то сердце Лин Яня кольнуло нехорошее предчувствие.

Сердце бешено колотилось, глядя на разлетающиеся в воздухе алые брызги и падающий снег, он чувствовал, как внутри нарастает необъяснимое беспокойство.

Всё верно.

Он ненавидит снегопады.

Лин Янь сглотнул и мысленно спросил: [Младший брат, что там у Мо Яня?]

[Подожди, я проверю.] — Лин Сяоци быстро сверился с данными, — [Не волнуйся, пока всё нормально, уровень озлобленности всё ещё 2.]

Не успели слова слететь с его губ, как, прихрамывая, подбежал тяжело раненный медведь-дух, весь в крови, и, не успев даже остановиться, заговорил с сильным хэнаньским акцентом: «Генерал Шуан Лин, уводите царицу! Мы... долго не продержимся!»

Шуан Лин поспешно спросил: «А что на передовой?»

Медведь-дух выплюнул сгусток крови и с трудом вымолвил: «Все... полегли...»

Сказав это, он затих и тяжело рухнул в снег, застыв неподвижно.

Лин Янь нахмурился, глядя на него —

Это был тот самый медведь-дух, который нёс его паланкин в день свадьбы.

«Уходим —!»

Шуан Лин одним ударом меча пронзил бросившегося на них демона, левой рукой схватил Лин Яня за запястье и, пробиваясь сквозь кровавую бойню, начал прокладывать путь к спасению.

Кровь хлестала вверх, при каждом взмахе меча в воздух взлетали тёплые алые брызги.

Снег валил густыми хлопьями, быстро заметая кровавые следы, но не мог скрыть эту багровую картину.

Вокруг, куда ни глянь, лежали тела.

Лин Янь шагал, переступая через них, и его взгляд скользил по павшим.

Тот питон, что играл на гобое в день свадьбы, медведи, нёщие паланкин, кролики и лисы, разбрасывавшие цветы, а также львы, тигры и другие звери... Их тела валялись вперемешку, и, без преувеличения, они устилали весь путь.

Видя всё это, Лин Янь чувствовал, как его беспокойство становится всё сильнее, он медленно сжал кулаки, и в глубине его глаз мелькнул кровавый отблеск.

Шуан Лин, заметив его движение, решил, что тот испугался.

Всё-таки он был всего лишь практиком красного уровня, столкнувшись с таким кошмаром, было бы странно, если бы он не испугался.

Он, продолжая разить врагов мечом, успокаивающе сказал: «Царица, не бойтесь, мы почти у цели. Запретный лес за дворцом — это место, где владыка обычно занимается cultivation, там есть защитная печать, эти обезумевшие демоны туда не проникнут».

Лин Янь небрежно хмыкнул в ответ — по голосу было не понять, о чём он думает.

За дворцом, в глубине бамбуковой рощи.

Когда-то зелёная и свежая роща теперь была залита кровью, повсюду валялись бездыханные тела, вид был ужасающий.

Едва они ступили ко входу в запретную зону, как из-за кустов со всех сторон высыпала группа людей в чёрных одеждах, плотным кольцом окружив Лин Яня и Шуан Лина.

Шуан Лин мгновенно заслонил Лин Яня собой и настороженно оглядел их.

В этот момент из толпы неторопливо вышел мужчина в чёрном балахоне и леопардовой маске на лице. Он посмотрел на Шуан Лина и тихо рассмеялся: «Шуан Лин, давно не виделись».

Шуан Лин слегка нахмурился, разглядывая его. Среди людей он знал не многих, и этого человека он не узнавал.

Присмотревшись, он холодно спросил: «Ты кто?»

Человек в чёрном на мгновение замер, затем снова усмехнулся, снял капюшон, открывая лицо с маской, и с насмешкой произнёс:

«Я и забыл, что ещё ношу маску».

С этими словами он поднял руку и медленно снял маску, явив миру красивое, но зловещее лицо. Вокруг него клубилась чёрная энергия, такая же, как от этих обезумевших демонов.

Когда Шуан Лин разглядел его лицо, его глаза широко раскрылись от изумления.

«Чжу Фэн, ты не умер?»

Чжу Фэн крутил в руках маску, и уголки его губ изогнулись в усмешке.

«Ты ведь давно меня ищешь, наверняка уже о чём-то догадывался».

Шуан Лин пристально оглядел Чжу Фэна с головы до ног, но не почувствовал от него ни капли демонической ауры, и, нахмурившись, спросил:

«Твоё тело...?»

Не успел Чжу Фэн ответить, как стоящий позади Лин Янь вдруг тихо произнёс:

«Он вселился в чужое тело».

Шуан Лин вздрогнул.

Вселился?!

Услышав это, Чжу Фэн на мгновение задержал пальцы на маске. Он перевёл взгляд на Лин Яня, и на его губах заиграла заинтересованная улыбка: «Довольно сообразителен. Ты, видимо, и есть царица Мо Яня».

Выражение лица Лин Яня было невозмутимым: «Да».

Чжу Фэн сделал несколько шагов вперёд, словно пытаясь разглядеть его получше.

Шуан Лин мгновенно крепче сжал меч, его тело напряглось, готовое к бою.

Чжу Фэн остановился в нескольких шагах и, разглядывая стоящего напротив человека, увидел —

Лин Янь был облачён в красный халат с золотыми змеиными узорами, талия была туго перехвачена поясом, фигура стройная, осанка изящная.

У него было лицо, способное погубить государство.

Глаза-лисицы (форма глаз, напоминающая лисьи, с приподнятыми внешними уголками) переливались живым блеском, прямой нос, красиво очерченные губы — всё лицо было ярким, ослепительным, почти до дрожи.

Чжу Фэн фыркнул, искренне не понимая, что Мо Янь в нём нашёл?

Неужели только эту красивую внешность?

Подумав так, он и спросил. Он в упор посмотрел на Лин Яня и с насмешкой произнёс: «Ты что, только лицом и соблазнил Мо Яня? Заставил его полюбить себя?»

Три месяца назад на границе он отчётливо помнил ту сцену.

Когда речь заходила о Лин Яне, вся агрессия Мо Яня смягчалась, даже его всегда мрачные золотые глаза теплели. Ему никак не верилось, что такой холодный и жестокий демон способен кого-то любить.

Но это оказалось его самым слабым местом.

Услышав его слова, Лин Янь лишь холодно посмотрел на него, в его взгляде не было ни капли волнения.

«Это ты должен спросить у него самого».

<http://bllate.org/book/18456/1848778>